

7. Сиротинина, О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.
8. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 160 с.
9. Кремнева, А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / А. В. Кремнева; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2019. – 42 с.

The article discusses aggressiveness in the Belarusian press in the 1930s, 1940s, 1990s and outlines the dependence of the press content on the social, political and economic situation in the country. Various means of expressing aggression in the media texts are described.

Поступила в редакцию 24.06.2019

И. А. Виноградов

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Концепт «преступление» – один из ключевых концептов правовой картины мира. В статье анализируются языковые средства, которые используются для описания номинативного поля этого концепта в англоязычном художественном, русскоязычном художественном, юридическом и публицистическом дискурсах. Определяются образные признаки, информационное поле и интерпретационное содержание (энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная зоны). Все языковые репрезентации концепта «преступление» могут быть разделены в зависимости от объекта, против которого совершены преступные действия, на следующие группы: преступления против человека, преступления против государства и общества, преступления против человечества.

Ключевым концептом правовой картины мира является концепт «преступление». Изучение языковых средств выражения смыслового объема культурологически значимых концептов важно для понимания специфических особенностей каждой национальной культуры и для успешного взаимодействия культур. Актуальность исследования концепта «преступление» объясняется тем, что оценка преступления в том или ином юридическом, художественном, публицистическом тексте позволяет сделать выводы об актуальности определенных норм в лингвокультуре и отношении к ним с точки зрения законодательства, морали и т.п. Моральная оценка часто может совпадать с правовой, когда поведение или поступок оцениваются как должные, запрещенные, дозволенные, опасные для общества, влекущие или не влекущие санкции. Цель статьи – определение структуры концепта «преступление» и языковых средств его репрезентации.

Согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь: «Преступление – совершенное виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие, характеризующиеся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом (Уголовным кодексом Республики Беларусь)), и запрещенное под угрозой наказания» [1, с. 11]. В Словаре русского языка С. И. Ожегова исследуемый нами термин определен следующим образом: «Преступление – действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности» [2, с. 756].

В результате анализа словарных дефиниций мы можем определить понятие преступление как «любое действие (бездействие) или поступок, запрещенные уголовным правом». Для концепта «преступление» характерна конкретизация содержательного минимума в трех направлениях: совершение незаконного действия; уклонение от служебных обязанностей; отказ от выполнения правил поведения, установленных в социуме.

Концепт «преступление» может быть отнесен к типу ф р е й м , так как он имеет составные части, которые в своей совокупности формируют объемное представление о явлении. Этот концепт может включать в себя следующие компоненты: ‘жертва’, ‘преступник’, ‘заказчик преступления’, ‘охраняемые законом ценности и блага, которым нанесен ущерб (например, жизнь, движимое и недвижимое имущество, общественный порядок и т.п.)’; ‘мотив, цель, интенция преступника, связанные с понятием вины (умышленно, совершено по неосторожности: *не задумываясь о последствиях, очертя голову, надеяться на авось да небось, кривая вывезет*)’; ‘определенный уровень развития и состояния психики преступника’, ‘моральный ущерб’, ‘место и время совершения’, ‘орудие’, ‘спасатели’, ‘неизбежность наказания’, ‘ответственность, соотносимая с наказанием, указанным в соответствующей статье Уголовного кодекса’ и др.

Концепт «преступление» может быть отнесен к типу с ц е н а р и й , так как он представляет собой действие, происходящее в определенный период времени на определенном пространстве (подготовка преступления, его совершение, расследование).

Стандартные ассоциативные реакции свидетельствуют о наличии протативных образов: для концепта «терроризм» – это *задымленный Манхэттен; горящие небоскребы; падающие самолеты; небоскребы, объятые черным дымом; башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке* и др. Для концепта «преступление» характерны образные признаки, формирующиеся в результате метафорического переосмысления определенного явления (когнитивный образ): *преступление – кулак, нож, пистолет, watery grave – водяная могила*.

В информационное содержание концепта «преступление» входят наиболее важные когнитивные признаки, характеризующие его наиболее существенные черты, составные части, функции, определяющие сущность концепта. Информационное содержание его близко к содержанию словарной

статьи, в которой определяется ключевое слово концепта: *преступление – совершенное виновное опасное деяние; действие, нарушающее закон; действие, подлежащее уголовной ответственности.*

З. Д. Попова выделяет в интерпретационном поле концепта следующие зоны: оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социокультурную и паремиологическую [3, с. 110–113].

Энциклопедическая зона концепта «терроризм» включает такие признаки, как *11 сентября 2001 года, Соединенные Штаты Америки, Усама бен Ладен, Аль-Каида, небоскребы, самолеты, Беслан, школа, 1 сентября 2004 года, Басаев* и др. У юридических концептов обычно много энциклопедических признаков, которые имеют групповой и индивидуальный характер. Утилитарная зона концепта «грабеж» – это *потеря денег, ценных вещей*, концепта «терроризм» – *жертвы, взрыв, кровь* и др. Регулятивная зона концепта «преступление» – *следует наказывать преступников по закону.* Социально-культурная зона концепта «преступление» – это *бедность, трудное материальное положение, тяжелое детство, Достоевский, Раскольников* и др.

Юридические концепты представляют собой незамкнутые пространства, которые могут проникать друг в друга. В области наложения концептов «преступление» и «грех» актуализируются такие виды преступлений, как *надругательство над трупом или могилой*; в области пересечения концептов «преступление» и «бизнес» – *организованное преступление*; «преступление» и «государство» – *шпионаж*; «преступление» и «мир» – *пропаганда войны*; «преступление» и «жизнь» – *убийство*; «преступление» и «собственность» – *мошенничество*; «преступление» и «общество» – *терроризм, бандитизм.*

Концепт «преступление» связан не только с концептом «наказание» (за каждым преступлением должно неотвратимо следовать наказание), но и с концептом «закон» (лиц, совершивших преступления, судят по закону). Такая взаимосвязь характерна для всех культур, где право регулирует отношения в социуме.

Мы проанализировали языковые репрезентации концепта «преступление» и считаем, что лексемы, используемые для обозначения преступлений в Уголовном кодексе Республики Беларусь, могут быть разделены на три группы:

1) лексемы для обозначения преступлений против человека: *убийство, торговля людьми, похищение человека*;

2) лексемы для обозначения преступлений против государства и общества: а) лексемы для обозначения преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: *контрабанда, коммерческий шпионаж*; б) против экологической безопасности и природной среды: *порча земель, загрязнение леса*; в) против общественной безопасности и здоровья населения: *акт терроризма, умышленное блокирование транспортных коммуникаций*; г) против общественного порядка и общественной нравственности: *хулиганство, заведомо ложное сообщение об*

опасности; д) против информационной безопасности: *компьютерный саботаж, модификация компьютерной информации*; е) против государства и порядка осуществления власти и управления: *диверсия, организация незаконной миграции*; ж) против порядка исполнения воинской обязанности: *неисполнение приказа, дезертирство*;

3) лексемы для обозначения преступлений против человечества: *геноцид, экоцид, наемничество*.

Объект, пострадавший от преступных действий – это основополагающий признак предложенной нами классификации. Все языковые репрезентации концепта «преступление» могут быть разделены на три группы в зависимости от объекта, против которого совершены преступные действия: преступления против человека, преступления против государства и общества, преступления против человечества. Преступления могут принадлежать к разным категориям, границы которых четко не определены.

Лексема *убийство* может быть отнесена к любой из трех групп в зависимости от цели и мотива преступника, количества жертв, обстоятельств совершения преступления и др. факторов. Все преступления в той или иной степени направлены на нарушение существующего в обществе порядка. С этой точки зрения группа «преступления против человека» может быть приравнена по статусу к группе «преступления против государства и общества».

В романе Теодора Драйзера «An American Tragedy» («Американская трагедия») используются следующие языковые средства для выражения концепта «преступление»: *crime* – преступление; *death* – смерть; *betray unto death* – довести до гибели; *killed* – убил; *life was so cruelly blotted out beneath the waters of Big Bittern* – жизнь так жестоко оборвалась в водах озера Большой Выпи; *loss* – утрата; *murder* – убийство; *seal Roberta Alden's lips forever* – навсегда положить печать молчания на уста Роберты Олден; *slayer* – убийца; *snuff out the life* – погасить жизнь, как свечу; *slept still and nameless in her watery grave* – бездыханная, безыменная, уснула вечным сном в своей водяной могиле; *solution of all his problems* – разрешение всех своих затруднений; *had thrown her, perhaps unconscious, into the water* – может быть, когда она потеряла сознание, бросил за борт; *tragedy* – трагедия; *trouble* – несчастье и др.

В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» употребляются следующие лексические средства для выражения концепта «преступление»: *возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп; возьми ее деньги; грязь; дело; задуманное злодейство; крови между тем натекла уже целая лужа; мертва; он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом; передумал их кто; предприятие; проскользнуть; смерть; убежать; убил и ограбил; ударил раз и другой, все обухом и все по темени; удар пришелся прямо по черепу, острием, и сразу прорубил всю верхнюю часть лба, почти до темени; ужас; умрет; череп был раздроблен и даже сворочен чуть-чуть на сторону и др.*

В материалах газеты «СБ. Беларусь сегодня» используются следующие языковые репрезентации для выражения концепта «преступление»: *атаки в учебных заведениях; бойня в Керчи; бандитизм; взорвавшаяся бомба; взрывы; вымогательство; выстрел; гибель рядового; грабеж; солдата довели до самоубийства; нелегальные захваты предприятий; хладнокровно избавиться; резонансная история; печальный исход; казнь; кошмар; кража; мошенничество; обман; отмывание денег; неуставные отношения в армии; подобное; недостойный поступок; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; произошедшее; происшествие; работа; разбой; расстрел однокурсников; смерть; трагические события; стрельба; тело было обнаружено; терроризм; торговля людьми; трагедия; убийство двух и более лиц общеопасным способом; убийство, совершенное из корыстных побуждений либо по найму; угон транспортного средства и др.*

Лексическая система – это сложная и противоречивая система, строго классифицировать лексические единицы нелегко. Основные языковые средства, которые используются для описания номинативного поля этого концепта, следующие:

- прямые номинации концепта (слово, которое исследователь выбирает в качестве имени концепта и его системные синонимы: роман «An American Tragedy» Теодора Драйзера: *kill – murder – slay, murderer* (убийца) – *villain* (злодей); Уголовный кодекс Республики Беларусь: *война – военные действия; похищение – захват; разбой – бандитизм; убийство – уничтожение – казнь*; газета «СБ. Беларусь сегодня» *воровать – похищать – красть – тырить – чистить – грабить – тянуть то, что плохо лежит; кража – хищение; преступление – злодеяние – злодейство – нарушение закона – нарушение законодательства; преступник – злоумышленник; причинение смерти по неосторожности – гибель; противоправное деяние – противоправная деятельность – преступная деятельность – преступное посягательство; убийство – ликвидация – смерть – гибель – смертельное ранение*);

- однокоренные слова, словообразовательно связанные с именем концепта (*убить – бить – избить, вор – воровать, кража – украли*);

- контекстуальные синонимы (*преступление – правонарушение*; роман «An American Tragedy» Теодора Драйзера: *crime* (преступление) – *accident* (несчастный случай) – *business* (дело) – *case* (происшествие) – *offence* (проступок); Уголовный кодекс Республики Беларусь: *клевета – дискредитация деловой репутации конкурента; кража – грабеж; преступление – деяние – действие – бездействие – правонарушение*; газета «СБ. Беларусь сегодня»: *воровать – брать – угонять; кража – исчезновение денег – отчуждение – имущественное преступление; поджог – умышленное уничтожение или повреждение имущества; преступление – происшествие – случай – история – инцидент – деятельность – посягательство на имущество, здоровье и жизнь; теракт – взрыв – смерть – подрыв; убийство – нейтрализация – исчезновение – стрельба – огонь на поражение*);

- словарные статьи в словарях, энциклопедиях, справочниках: *разбой* – *вооруженное нападение с целью ограбления, убийства* [2, с. 555];

- определения, закрепленные в нормативно-правовых актах различных государств: *Самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением установленного правовым актом порядка и причинившее ущерб в крупном размере либо существенный вред правам и законным интересам граждан или государственным и общественным интересам (самоуправство), – наказывается общественными работами или штрафом или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев* [1, с. 220];

- индивидуально-авторские номинативные средства (роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: *преступление* – *ужас, грязь, предприятие*; роман «An American Tragedy» Теодора Драйзера: *crime* (преступление) – *affair* (история) – *combination of circumstances* (стечение обстоятельств) – *story* (история) – *thing* (вещь) – *tragedy* (трагедия) – *wretchedness* (несчастье) – *trouble* (несчастье); *murder* (убийство) – *loss* (утрата) – *destruction* – (гибель) – *matter* (дело) – *end* (гибель) – *life was blotted out* (жизнь оборвалась); газета «СБ. Беларусь сегодня»: *массовый расстрел* – *трагедия*; *преступление* – *попрание закона* – *факт* – *трагедия* – *уголовный проступок*; *теракт* – *ужас* – *кровавое ралли* – *вселенский апокалипсис* – *трагедия*; *убийство* – *страшное событие* – *старое*; *убийства и нападения* – *кровавое сафари на людей*);

- метафоры (*нераскрытое убийство* – «*глухарь*»);

Одно и то же действие может являться и преступлением, и наказанием в зависимости от того, в отношении кого совершено данное действие (*наказание* – *ликвидация террориста*, *преступление* – *убийство человека*).

Такие преступления, как *государственная измена (treason)*, *убийство (murder, homicide)*, *грабеж (burglary)* считались самыми серьезными и подлежали жестокому наказанию с древности до наших дней. В романе Теодора Драйзера «Американская трагедия» Клайд Гриффитс за убийство был приговорен к смертной казни: *He, himself the Reverend Mc Millan had all but fainted beside him as that cap was adjusted to his head – that current turned on – and he had had to be assisted, sick and trembling, from the room – he upon whom Clyde had relied* [4, p. 930–931] – Преподобный Мак-Миллан и сам едва не упал без чувств подле Клайда, когда тому надели на голову шлем ... и дан был ток ... он весь дрожал, его мутило... кое-как, с чьей-то помощью он выбрался из этой комнаты – он, на кого так надеялся Клайд [5, с. 428]. В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников был приговорен к каторжной работе на восемь лет, отбывая наказание за совершенное преступление:

Сибирь. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльно-каторжный второго разряда, Родион Раскольников [6, с. 569].

Концепт «преступление» представляет собой сложную когнитивную структуру, не имеющую четко обозначенных границ, является потенциально бесконечным континуумом, как и язык. Стабильность основных характеристик концепта «преступление» обусловлено устойчивостью ценностных ориентиров социума, схем поведения, передающихся из поколения в поколение в соответствующей культуре на протяжении ее развития. Интерпретация разных когнитивных признаков ядра концепта «преступление» происходила в разные периоды развития человечества, среди разных групп носителей языка, в различных условиях. Все эти факторы объясняют существование противоречивых признаков в интерпретационном поле концепта. Языковые средства репрезентации концепта «преступление» в Уголовном кодексе Республики Беларусь отличаются от языковых средств в романах «Преступление и наказание», «Американская трагедия» и газете «СБ Беларусь сегодня». С одной стороны, в кодексе практически не используются стилистически окрашенные лексемы, с другой – появляются новые лексические презентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. от 30 июня 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2014. – 304 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – М. : Оникс; Мир и образование, 2006. – 1200 с.
3. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток-Запад, 2010. – 314 с.
4. Dreiser, Theodore. An American Tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.
5. Драйзер, Теодор. Американская трагедия: роман: в 2 ч. Ч. 2. / Теодор Драйзер; пер. с англ. З. Вершиной, Н. Галь; вступ. ст. Я. Засурского. – Минск : Беларусь, 1985. – 432 с.
6. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание: роман / Ф. М. Достоевский. – М. : Эксмо, 2015. – 608 с.

The concept of *crime* is a complex, stable, cognitive structure with no clearly defined boundaries. The concept of *crime* can be attributed to the type the frame and to the type the script. (Концепт «преступление» может быть отнесен и к типу «фрейм» и к типу «сценарий»). The stability of the main characteristics of the concept of *crime* is due to the stability of the value orientations of society, the patterns of behavior transmitted from generation to generation in the corresponding culture during its development. Cognitive signs of the concept of crime are dynamic and are determined by the type of consciousness.

Поступила в редакцию 10.07.2019